

На правах рукописи

Ярцева Софья Сергеевна

**КОЛУМНИСТИКА: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Специальность 10.01.10 – Журналистика

4856897

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

13 ОКТ 2011

Воронеж – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

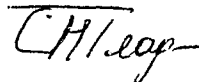
Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Кройчик Лев Ефремович
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Корконосенко Сергей Григорьевич кандидат философских наук, доцент Корнеев Станислав Трофимович
Ведущая организация:	ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Защита состоится 27 октября 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.18 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, к. 211-а (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан 22 сентября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Гладышева С.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Актуальность предпринятого исследования определяется по крайней мере тремя процессами, протекающими в современной публицистике: процессом конвергенции; процессом субъективации повествования; процессом усиления мультимедийности. Все эти процессы связаны с теми политическими, идеологическими и экономическими изменениями, которые произошли в стране на рубеже XX-XXI веков.

Информационное пространство современной России – это пространство рынка, в условиях которого обостряется борьба за аудиторию. В конечном счете эта борьба оборачивается теми изменениями, которые протекают в системе жанров.

Рынок и рыночная экономика актуализировали внимание не только к контенту, но и к форме журналистских произведений, к роли субъекта высказывания и к характеру взаимоотношений автора и аудитории в целом.

И хотя в последние годы эти процессы заметно снизили свой динамизм из-за усилившегося неоавторитаризма и связанных с ним контроля над прессой и самоцензуры, остановить их уже невозможно. В частности, широкое распространение получила в российских СМИ колумнистика как совокупность текстов с ярко выраженным личностным началом. В результате современные исследователи заговорили о формировании в отечественных СМИ нового жанра – жанра колонки. Появление ее (как и появление любого публицистического жанра) свидетельствует о дальнейшем совершенствовании коммуникативных стратегий в системе современных российских СМИ и, в частности, означает, что отечественная пресса все очевиднее ориентируется на диалог со своей аудиторией.

Коммуникативная стратегия современных СМИ создает благоприятные условия для равноправного и непрерывного диалога с аудиторией. На первый план сегодня выдвигается уровень авторитетности субъекта высказывания.

«Журналистика факта» опирается на демонстративно объективированное письмо, на обезличенную передачу информации, «журналистика мнения» – на комментирование сообщения, содержащегося в текстах, на образное обобщение. Отсюда – усиление эссенцистского начала в отечественной публицистике рубежа веков. И – как следствие – осязаемое размывание традиционных границ жанров.

В отечественных СМИ пересекаются две тенденции. С одной стороны, налицо подчеркнутая склонность к обезличенности текстов, с другой – во многом спровоцированный этой обезличенностью интерес к индивидуально-неповторимому опыту. Возрастающая роль личностного начала – качественный признак современной публицистики.

Активизация авторской позиции в современной отечественной публицистике тем более интересна, что она происходит на фоне популярной в теории литературы концепции «смерти автора» (Бодрийяр, Деррида и др.),

построенной на отказе от иллюзии оригинальности, т.е. онтологической соотнесенности первоизданного авторства и первоизданной событийности (любой художественный материал уже так или иначе освоен, а сам художник – культурно «задан»). Современная публицистика поставила Автора, Личность, Творца в центр публицистического текста. Как это ни парадоксально, в эпоху постмодернизма стало особенно важным не только то, *что* говорит автор, но и то, *как* он это говорит. Внимание к форме, тенденция к субъективации повествования, интерес к отдельной личности, интертекстуальность и нелинейность как герменевтические приемы – все это нашло широкое применение в публицистике.

Говоря о тенденциях развития современных отечественных массмедиа, стоит отметить и то, что экспансия западных форм журналистики привела к проникновению в отечественную медиасреду западноевропейских и американских моделей журналистики, в том числе и жанровых форм. Рынок СМИ наполнился огромным количеством калькированных изданий и передач с переводными материалами, исполненными в новых для российской журналистики формах – ток-шоу, реалити-шоу и др. В обиходе и теоретиков, и практиков появились новые определения для таких понятий как «колонка», «журналистское расследование». О них заговорили как об особых текстовых структурах.

И, наконец, целый ряд крупных коммуникационных изменений принес век цифровых технологий. Традиционные печатные средства массовой информации заметно теснятся электронными СМИ и Интернетом. Аудитория (особенно молодая) уходит в Сеть, и СМИ, не желая терять читателей, потянулись туда же. Самые смелые прогнозисты утверждают, что в скором времени печатная пресса вовсе перестанет существовать¹.

С распространением Интернета и его широкой доступностью Пользователь становится центром коммуникационного процесса: теперь он, во-первых, может отобрать максимально удобный для себя круг источников, отстранившись от остальных, а во-вторых, имеет техническую возможность самому выступать в качестве субъекта высказывания, делиться информацией с потенциально неограниченной аудиторией, что расширяет систему массовых коммуникаций, открывая доступ большой категории абсолютно новых игроков. С этими изменениями связан феномен блоггинга, который соединяет в себе и новые технические возможности, и демократизацию, и персонализацию СМК как следствие доступности журналистских «средств производства» широким массам.

Все это повышает интерес к жанрам, личностное начало в которых становится более убедительным для аудитории. Именно в этих условиях возрастает роль таких жанров, как комментарий, эссе, колонка.

Заметно вырос интерес к субъективно высказанному слову и в других публицистических жанрах. Процесс этот усилился в последнее десятилетие в

¹ См., например: Мирошниченко А. Когда умрут газеты / А.Мирошниченко. М.: Книжный мир, 2011. – 224 с.; Гаранни К. Интернет vs газета / К. Гаранни. – URL: <http://www.citycelebrity.ru/citycelebrity/Post.aspx?PostId=16919> (дата обращения: 16.10.2011).

связи с продолжающейся диффузией жанров, с размыванием жанровых границ. Отличительной чертой нашего времени является процесс конвергенции: жанры не просто умирают и рождаются, они органично сочетаются друг с другом, взаимно обогащая текст дополнительными элементами анализа. Так, например, интервью вбирает в себя признаки очерка, репортаж – элементы корреспонденции, комментарий – признаки статьи.

Именно на фоне этих процессов выглядит объективной приметой дня появление на газетной полосе колонки – в существенных ее функциональных разновидностях: и как авторской рубрики, и как особого жанра.

Сегодня колонка – одна из самых востребованных на страницах российских СМИ текстовых форм, в полной мере отражающая процессы, происходящие в современном информационном пространстве.

В течение уже довольно долгого времени вокруг этого термина идут споры. Одни исследователи теории журналистики говорят о том, что колонка может существовать лишь как форма подачи материала¹ либо просто не упоминают ее в своих жанровых системах², другие определяют колонку как одну из форм комментария или разновидность эссе³, третьи признают возможность появления на месте колонки самостоятельного жанра⁴.

Все это свидетельствует о необходимости проведения более глубокого изучения природы колонки.

Цель данного исследования: выявить ключевые особенности и тенденции развития современной колумнистики.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

- проанализировать современные тенденции развития информационного пространства, в том числе и тенденции жанрообразования;
- охарактеризовать формы авторского самовыражения в современной публицистике;
- описать историю возникновения и развития колумнистики в нашей стране и за рубежом, выявив культурно-исторические особенности развития жанра;
- рассмотреть жанровую палитру постоянных авторских рубрик в современной российской прессе;
- проследить генезис колонки, ее движение от рубрики к жанру и выявить типологические особенности текстов современных колумнистов;

¹ См., например: Гордеев Ю.А. Жанровая специфика колонки в печатных СМИ / Ю.А. Гордеев // Жанровые метаморфозы в российской журналистике : тезисы IV Всероссийской научно-практической конференции г. Самара 18-19 марта 2010 г. – Самара : Изд-во «Порто-принт», 2010. – С. 22-23.

² См., например: Тертычный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный – М. : Аспект Пресс, 2000. – 312 с.; Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 320 с.

³ См., например: Шостак М. Журналист и его произведение / М.Шостак – М. : Гендальф, 1998. – 95 с.

⁴ См., например: Черникова Е.В. Азбука журналиста / Е.В. Черникова. – Москва, 2009; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://elena-chernikova.narod.ru/book10.htm> (дата обращения: 27.10.10); Краткая характеристика аналитических жанров журналистики // Журналистское мастерство : учеб.-метод. пособие / Б-ка отд-ния журналистики ТюмГУ. – Тюмень, [б.г.] ; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=1371&chapter_num=11 (дата обращения: 27.10.10).

– рассмотреть специфику функционирования колонки в культурно-историческом контексте.

Научная новизна работы заключается в том, что колумнистика впервые рассматривается как особая область публицистики. Впервые делается исторический обзор функционирования колумнистики в российской и зарубежной печати и ставится вопрос о проблемах жанровой идентификации колонки.

Несмотря на широкое распространение колумнистики в отечественной прессе, в теоретических работах этой области публицистики до сих пор уделялось мало внимания. Лишь в единичных исследованиях отдельные аспекты функционирования колумнистики были освещены достаточно подробно. Так, например, С.А. Михайлов в книге «Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы»¹ посвящает несколько страниц функционированию современной американской колумнистики, а А.Н. Тепляшина в своем диссертационном исследовании «Творческая природа комического: жанровая парадигма современной журналистики»² рассматривает сатирические ресурсы колумнистики. М. Шостак в учебнике «Журналист и его произведение»³ уделяет три страницы технологии написания колонки. Фактически этим список фундаментальных исследований, так или иначе затрагивающих проблемы колумнистики, исчерпывается.

Тем не менее, стоит отметить, что в последнее время такие вопросы как жанровая идентификация колумнистики, технология создания колонки и проблемы авторского «Я» в колонке, особенности творческой манеры отдельных колумнистов, разрабатывались различными исследователями в статьях и докладах научных конференций⁴ и, возможно, в ближайшее время станут темами более крупных исследований.

Объектом исследования являются процессы, определяющие развитие и становление отечественной колумнистики.

Предмет исследования – колумнизм как явление в современном информационном пространстве.

¹ Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика : правила и парадоксы / Михайлов С.А. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 446 с.

² Тепляшина А.Н. Творческая природа комического : жанровая парадигма современной журналистики : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.10 / Тепляшина Алла Николаевна; [Место защиты : С.-Петербург. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2007. – 373 с.

³ Шостак М. Журналист и его произведение / М. Шостак – М. : Гендальф, 1998. – 95с.

⁴ См., например: Можасва Т. Г. Роль автора и читателя в жанре авторской колонки / Т.Г. Можасва // Жанровые метаморфозы в российской журналистике: тез. IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара 18-19 марта 2010 г. – С.56-57; Фесянова, Н.Л. Американская колумнистика XIX века (на примере редакторской колонки Уильяма Дина Хоуэллса) / Н. Л. Фесянова // Журналистика и информационная политика в регионе : теория и практика функционирования: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию журналистского образования в г. Набережные Челны, 15-16 ноября 2007 г. – Казань, 2007. – С. 67–70; Гордеев, Ю. А. Жанровая специфика колонки в печатных СМИ / Ю.А. Гордеев // Жанровые метаморфозы в российской журналистике : тез. IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара 18-19 марта 2010 г. – С. 22-23.; Галич В.М. Колонка як жанр // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (філологічні науки). – 2009, лютий № 3 (166). – С. 223-233; Кройчик Л.Е. Жанровые метаморфозы современной российской прессы // Эволюция жанров в истории российской журналистики: Тезисы Всероссийской научно-практ.конф. – Самара : Универс-групп, 2007- С.77-80.

Развитие колумнистики в западной печати началось еще в XVIII веке, в России этот процесс пошел значительно позже – в конце XIX века, а в советское время ограничивался искусственно, поскольку тоталитарному режиму не нужна была авторская публицистика, отражающая самостоятельную точку зрения конкретного субъекта высказывания. Отечественная колумнистика не могла развиваться столь же плодотворно, как это происходило на Западе. Но как только российское общество стало более свободным, колонка как форма подачи материала получила импульс для развития в отечественных СМИ.

Современная российская колумнистика вобрала в себя опыт «островной» журналистики и ее форму. При этом эта форма была перенесена не на пустое место, а на подготовленный еще в XIX веке фундамент. Процесс кристаллизации жанра колонки превращается, по сути, в «восстановительный период» российской колумнистики, речь идет не о новообразовании, а о продолжении прерванной традиции.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что данная работа является одним из первых комплексных исследований российской колумнистики.

В основу методологии исследования положены методы системного и типологического анализа, позволяющие характеризовать колумнистику как раздел публицистики, а также выявить типологические особенности текстов колумнистов и определить их место в системе жанров; метод контент-анализа.

Эмпирическую базу работы составляют колонки в газетах («Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Независимая газета», «Московский комсомолец», «Российская газета»), журналах («Огонек», «GQ», «[Как]», «Профиль», «Большой город», «Esquire») и Интернет-СМИ («Газета.ru», «Взгляд») за 2005-2011 годы.

Теоретическая основа работы. В качестве теоретической основы работы использовано несколько различных групп источников.

Были использованы труды зарубежных исследователей журналистики (как «островной», так и «европейско-континентальной»), публикации в зарубежных СМИ, среди которых наиболее информативными оказались исследования Стива Туомея «The Case Of The Vanishing Columnist» («Дело исчезающего колумниста»), Тома Эбата «Cause if you ain't Mass Media, you're Mini Media» («Потому что если вы не масс-медиа, вы мини-медиа») и Марии Хесус Касальс Карро «La columna periodística: de esos embusteros días del ego inmarchitable» («Журналистская колонка: обманщики с нестареющей душой»), курс Альфредо Мартин-Горрица «Curso para ser columnista» («Как стать колумнистом»)¹.

¹ См.: Abate T. Cause if you ain't Mass Media, you're Mini Media / Tom Abate // MiniMediaGuy. – URL: http://minimediaguy.org/2005/10/call_it_columnism.php (дата обращения: 12.11.2008); Casals Carro M. J. La columna periodística : de esos embusteros días del ego inmarchitable – URL: http://www.ucm.es/info/emp/Numer_06 (дата обращения: 12.11.2008); Martín-Górriz Alfredo. Curso para ser columnista (Lecciones de Periodismo Independiente XI). – URL: <http://www.lapaginadefinitiva.com/television/leccionespi/11.htm> (дата обращения: 07.07.2008); Twomey S. The Case Of The Vanishing Columnist / Steve Twomey // Columbia Journalism Review at

При анализе природы жанрообразования и жанровых концепций и нахождения места колонки в жанровой структуре были рассмотрены работы А.А. Тертычного, Л.Е. Кройчика, Е.И. Пронина, М. И. Шостак, В. Т. Третьякова и других исследователей теории жанра¹. Необычайно полезными оказались работы зарубежных теоретиков журналистики, которые дали возможность широко посмотреть на проблему жанра, и провести сравнительный анализ места колонки как в российской, так и в зарубежной жанровых системах (Рауль Пеньярада «*Géneros periodísticos: ¿Qué son y para qué sirven?*») («Жанры журналистики: что это такое и для чего они служат»), Паула Кальдейро «*Los géneros periodísticos*» («Жанры журналистики»), Роза Эскризула «*Tipología de textos: los Géneros Periodísticos*» («Типология текстов: жанры журналистики»))².

Еще одну группу источников составляют работы, посвященные проблеме автора и авторского самосознания (М.М. Бахтин, Б. О. Корман, Ю.М. Лотман, Ю.В. Манн, И.С. Кон и др.)³.

Существенную часть источников составили статьи теоретиков журналистики, практикующих журналистов, блогеров и колумнистов,

Columbia University's Graduate School of Journalism. – 2005. – Issue 5 : September/October. – URL: <http://www.cjr.org/issues/2005/5/twomey.asp> (дата обращения: 12.11.2008);

¹ См.: Тертычный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.; Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста. Ред.-сост. С.Г. Корконосенко – СПб.: Знание: СПБВЭСЭП, 2000. – 272 с.; Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом. Курс лекций по теории и практике современной русской журналистики / В.Т. Третьяков. – М.: Алгоритм, 2010. – 560 с.; Шостак М. Журналист и его произведение / М. Шостак – М.: Гендальф, 1998. – 95с.; Социальная практика и журналистский текст / Под ред. Я. Н. Засурского, Е.И.Пронина. М.: Изд-во МГУ, 1990. – 173 с.; Бучинская А.А. Место жанра в современной теории журналистики / А.А. Бучинская // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Коммуникации в современном мире», Воронеж, 13—14 ноября 2003 г. Под ред. проф. В.В. Тулупова. – Воронеж: ф-т журналистики ВГУ, 2003. – С. 8-11.; Логвиенко Л. А. Художньо-публіцистичні жанри: Методичні матеріали для студентів заочного та дистанційного навчання зі спеціальності "Журналістика". – Харків, 2002. – 23 с.

² См.: Raúl Peñaranda U. Géneros periodísticos : ¿Qué son y para qué sirven? // Sala de Prensa. – 26 Diciembre 2000 Año III, Vol. 2. – URL: <http://www.saladeprensa.org/> (дата обращения: 12.11.2008); Graciela Paula Caldeiro. Los géneros periodísticos. – 2005. – URL: <http://www.idoneos.com/Default.zona-10/estilo.css> (дата обращения: 12.11.2008); Escribuela R. Introducción a la redacción periodística. Tipología de textos : los Géneros Periodísticos. – URL: <http://www.mailxmail.com/cursos/excelencia/periodismo> (дата обращения: 12.11.2008).

³ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.; Горохов М.Ю. Автор публицистического текста как субъект высказывания; автореф. дис. ... канд. филол. наук. / М.Ю. Горохов. – Воронеж, 2006. – 22 с.; Ельникова О. Публицистичность литературы киевской Руси: тексты, авторы, аудитория; автореф. дис. ...канд. филол. наук. / О. Ельникова. – Воронеж, 2009; Кон И. Открытие «Я» / И. Кон // Новый мир. – 1977. – № 8; Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.; Корман Б.О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Страницы истории русской литературы. – М.: Наука, 1971. – С. 199-207; Кудинова Л.В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике; автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Л.В. Кудинова. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2009. – 16 с.; Лихачев Д. Развитие русской литературы X-XVII веков / Д. Лихачев. – Л.: Наука, 1973. – 256 с.; Лихачев Д. С. Текстология: (на материале русской литературы X-XVII веков) / Д.С. Лихачев, А. А. Алексеев, А. Г. Бобров. – СПб.: Алетейя, 2001. – 759 с.; Лотман Ю.М. Текст как семиотическая проблема / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: в 3 т. Т.1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 129-247; Манн Ю.В. Автор и повествование // Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М., 1994. – С.431-480; Гуревич А. Я. Социальная психология и история. Источниковедческий аспект / А.Я. Гуревич // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. – М.: Наука, 1963. – С. 418-419; Шелкунова Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации. Специфика и функционирование / Е.С. Шелкунова. – Воронеж: Родная речь, 2004. – 194 с.

вступительные статьи к сборникам колонок, а также колонки, где авторы характеризовали свою работу¹.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под колумнистикой понимается жанровый массив текстов, ассоциируемых с личностью автора и размещаемых в постоянных авторских рубриках: комментарий, эссе, фельетон, реплика и пр.

2. Развитие колумнистики опережает естественные процессы, протекающие в современной отечественной прессе: усиление роли личностно-ориентированных жанров, повышение субъективации (в том числе, персонализации) повествования.

3. Следует различать существующие в современной теории публицистики понятия колонки:

- колонка как отдельный столбец на газетной полосе, как прием выделения материала при помощи линеек, заголовков, шрифтов;

- колонка как авторская рубрика (авторская колонка), вмещающая в себя тексты различных жанров;

- колонка как особый жанр, актуализирующий личное переживание автора по конкретному поводу в виде демонстрации точки зрения субъекта высказывания.

4. Вся история колонки – это движение от рубрики к жанру, обусловленное усилением личностного начала в публицистике, связанного с персонализацией и персонификацией текста. Формирование колонки как жанра обусловлено общесоциальным процессом развития колумнистики как особой информационно-аналитической системы авторских высказываний.

5. Как особая текстовая структура колонка построена на максимальной персонализации повествования и вбирает в себя признаки различных жанров, сохраняя при этом свою жанровую неповторимость, прежде всего на морфологическом и онтологическом уровнях (создание фрагмента картины мира и его оценки публицистом с помощью специфических средств).

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения, выводы и результаты диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры истории журналистики Воронежского государственного университета, были представлены на региональных, всероссийских, международных научных и научно-практических конференциях: «Эволюция жанров в истории российской журналистики» (Самара, 2007); «Средства массовой информации в современном мире» (Санкт-Петербург, 2007); «Проблемы массовой

¹ См., например: Александров Н. Колонка – как не русский жанр / Н. Александров // Известия. – 2005. – 2 сентября. – URL: <http://www.inauka.ru/culture/article56547.html> (дата обращения: 18.09.2011); Бершидский Л. Почему Карл Иванович Шустерлинг скорее аналитик, чем колумнист – SmartMoney. – №9. – 15 мая 2006. – URL: <http://www.smoney.ru/article.shtml?2006/03/27/192> (дата обращения: 12.11.2007); Лифановский Б. Обертоны по вторникам с Борисом Лифановским – №1. – 17.08.2004 – URL: <http://www.ezhe.ru/ib/issue.html?114> (дата обращения: 13.07.2009); Чупринин С.И. Колумнистика / С.И. Чупринин. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/red/chupr/book/kolumn80.html> (дата обращения: 12.11.2007); Экслер А. Что здесь будет или маленькое эссе о колумнистах / А. Экслер. – URL: <http://www.exler.ru/exprompt/23-10-2000.htm> (дата обращения: 30.10.2001); Ногалес Х. Л. Ларра на Балканах // Корсарский патент : Эссе / Пер. с исп. Н. Кирилловой. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 720 с.

коммуникации» (Воронеж, 2007, 2008, 2009, 2010); «Мультимедийная журналистика Евразии» (Казань, 2007, 2009, 2010); «Журналистика в 2007 году. СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды» (Москва, 2008); «Жанровая стратегия современных масс-медиа» (Самара, 2009).

Последовательность решения задач обусловила **структуру работы**, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и анализируется степень изученности темы, определяется методологическая и теоретическая база исследования, характеризуется его новизна и практическая значимость.

В первой главе – **«От анонимного автора в летописях до собственной рубрики в прессе»** – анализируются основные положения современной теории автора, рассматривается эволюция авторского самосознания, сделавшая возможным появление колумнистики как феномена.

В первом параграфе **«Эволюция авторского “Я”»** колумнистика рассматривается как результат эволюции человеческого самосознания, в ходе которой возникла потребность не только заглянуть внутрь себя, но и наблюдать за частным миром и мыслями других людей. Исследуется, каким образом менялось самосознание человека на протяжении его истории и каким образом он проделал путь от средневекового безымянного летописца, не считавшего себя вправе поставить подпись под рассказом о важнейших событиях своего времени, до колумниста или блогера XXI столетия, который уверен (и небезосновательно), что его частный опыт, его мнение и детали его личной биографии интересны многотысячной аудитории.

Во втором параграфе **«Автор как субъект высказывания и творец виртуального мира»** анализируются основные положения современной теории автора. На рубеже XX-XXI веков личность творящего текст вызывает интерес, поскольку он не просто становится посредником между объективной реальностью и аудиторией, воспринимающей его слово, но превращается в определяющий фактор формирования нового мира, мира, создаваемого творческими усилиями конкретной личности.

На первый план выходит «человек думающий». Для облегчения процесса общения с аудиторией текст становится более персонифицированным. При этом журналист оказывается интересным сам по себе, выходят на первый план его знания, мнения, представления, факты биографии.

Авторская колонка становится для читателя элементом картины мира, колумнист в какой-то степени превращается в бытописателя эпохи, «свидетеля

века» (по выражению Хосе Ногалеса)¹, когда автор предлагает аудитории свою точку зрения на окружающую действительность, используя для ее воплощения особые приемы – субъективированное письмо, доверительную интонацию, интимизацию диалога с аудиторией, фактологическую убедительность и т.д.

Колонка становится произведением, в котором поднимаются злободневные темы, отражаются острые проблемы современного человека, самые характерные черты нашего времени, поданные под углом персонального восприятия действительности субъектом высказывания.

В третьем параграфе «Человек в блогосфере: возвращение к персональному журнализму» рассматривается блоггинг как новая модель коммуникации; как специфический способ публичной самопрезентации и саморефлексии.

Именно в блогосфере в концентрированной форме проявляются все те явления инфоноосферы, которые привели в конечном счете к появлению колумнистики – личностной, интимной, персональной, откровенной публицистики – и нового типа автора – автора-колумниста, предельно биографического автора, открыто и свободно делящегося своими мыслями с аудиторией. Во-вторых, потому, что традиционные, «бумажные» СМИ сегодня активно уходят в Интернет, и если информационный поток перенаправляется сегодня в твиттер, в онлайн-информационные агентства, то публицистика (и ее раздел – колумнистика) уходит именно в блоги (как в личные дневники на крупных блог-платформах, так и в соответствующие разделы на новостных порталах или так называемые «standalone blogs» – авторские сайты).

На сегодняшний день термин «блог» в ряде случаев становится синонимичным термину «колонка». Сетевые версии традиционных изданий зачастую называют блогом то, что в печатной версии выходит под рубрикой «колонка», а онлайн-версии заводят рубрику «блоги», аналогичную по содержанию и функциям «бумажной» колумнистике. Часто один и тот же текст в печатной и электронной версии выходит под разными рубриками: так, все то, что в «бумажной» версии газеты. Сегодня аудитория популярных онлайн-журналов сопоставима с аудиторией серьезных «бумажных» СМИ, а блоги первой десятки составляют реальную конкуренцию электронным версиям ведущих российских газет, таких как «Ведомости», «Известия» или «Коммерсантъ»².

Колумнистика – это именно то место, где блоггинг смыкается с журналистикой. С усилением политического и экономического давления на прессу формирование общественного мнения все активнее выходит за пределы профессиональной журналистики. Журналист и блогер Э. Салливан назвал блог «изданием революции», в которой авторы захватывают средства производства,

¹ Ногалес Х. Свидетель века / Х. Ногалес // А. Перес-Реверте. С намерением оскорбить. – М.: Эксмо, 2005. – С. 5-12.

² Качкаева А. Блогеры и журналисты : Сергей Пархоменко, Демьян Кудрявцев и Руслан Адагамов в гостях у Анны Качкаевой говорят о конфликте новой коммуникационной эпохи / Качкаева А. – 07.09.2009. – URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/1820060.html> (дата обращения: 7.09.2009).

становясь своими собственными редакторами и издателями, получающими независимость от корпоративного носителя и прямого доступа к их аудитории¹.

Вторая глава – «Краткая история формирования колумнистики» – посвящена выявлению истоков современной колумнистики в западной и отечественной печати.

В первом параграфе «История западной колумнистики» исследуется эволюция колонки, представляющая собой движение от рубрики к жанру.

Первоначально колонка возникла как элемент оформления.

Начиная с середины XVII века в Европе для того, чтобы газета оправдывала свою высокую по тем временам цену, в большинстве из них использовался довольно мелкий шрифт (до 4,5 пунктов в отдельных местах)², и его легче было прочесть, если текст разделялся на несколько колонок. В то время колонки использовались только для *облегчения чтения* и не выполняли функции организации материала: текст печатался подряд, заполняя колонки одну за другой без всякой системы, и, если требовалось, перетекал на следующую страницу без сносок или предупреждений.

Прошел почти век, прежде чем создатели газет начали использовать колонки в конструировании газетной полосы – вместе с кеглем шрифта колонка стала выполнять *функцию выделения материала* на полосе, отграничения одного текста от другого.

Уже в начале 1800-х выделение материала путем размещения его в отдельной колонке становится привычным средством. Колонка начинает функционировать как *рубрика*. Отдельной колонкой на одном и том же месте оформляются самые важные материалы номера – обращения редактора, высказывания известных авторов.

Автор текста на этом этапе еще не указывается. Вплоть до XVIII века по своему отношению к личности информация носит преимущественно отчужденный характер: на первом месте – сведения, представляющие сугубо общественный интерес – цены на товары, расписание движения кораблей, а создатель текста – корреспондент, редактор, издатель – воспринимается лишь как ретранслятор этой информации. И хотя явление персонального журнализма, когда издание ассоциируется с конкретной личностью, возникло несколько раньше, и имя редактора / издателя появляется на обложке журнала еще в конце XVII века, оно все еще воспринимается как имя переносчика информации, как имя организатора, собравшего некую информацию и обеспечившего ее печать и распространение. Конкретные тексты внутри журнала по-прежнему остаются анонимными либо подписываются инициалами, псевдонимами и т.п., то есть представление о «Я» как имени собственном еще не сформировано.

¹ Miller C. R. Blogging as Social Action : A Genre Analysis of the Weblog / C.R. Miller, D. Shepherd. – URL: http://blog.lib.umn.edu/blogosphere/blogging_as_social_action.html (дата обращения: 10.12.2007).

² См. Giles V. Creative Newspaper Design / Vic Giles, F.W. Hodgson. – 2nd edition. – Oxford: Focal Press, 1996. – P. 48.

Антропоцентризм Нового времени порождает в числе прочего такую форму «человекоориентированного» текста как «колонки сплетен», или «светские колонки», «колонки светской хроники». Появившись в середине XVIII века, спустя сто лет они уже выходят во всех центральных и местных газетах Великобритании и Америки и предлагают ежедневные обзоры частной жизни. Хотя эти сообщения остаются сугубо информационными и в них важна новость как таковая, а не ее трактовка, сам характер этой информации меняется: если раньше на место в газете претендовали только более или менее глобальные события, то теперь в круге внимания оказывается человек. Таким образом, колонки сплетен становятся основной формой журналистского материала, в которой выражается интерес к частному человеку.

В начале XIX века отдельной колонкой на одном и том же месте оформляются уже самые важные материалы номера – обращения редактора к аудитории, высказывания известных авторов по актуальным проблемам дня.

В начале XX века авторские колонки печатаются во всех крупных газетах, но особое значение приобретают острые социальные и политические колонки. Многие писатели и журналисты получают известность и остаются в истории именно благодаря своим колонкам.

В 60-е годы XX века в американской журналистике появляется новое течение, получившее впоследствии название «новая журналистика»¹, когда журналисты стали использовать в газетных текстах приемы художественной литературы (диалоги, «картинки», различные образы и др.). В первую очередь, это направление очень сильно повлияло на содержание аналитической журналистики и журналистики мнений (тексты «высоких», «книжных» жанров – очерк, эссе, feature story – стали появляться и на газетных полосах) и заметно изменило колумнистику. Колонка превратилась в раздел, открытый для экспериментов со словом. Колумнистика начинает привлекать на газетную полосу публицистов и писателей, способных применить свое литературное мастерство в оперативных текстах на самые острые и актуальные темы. Появляется авторская колонка в ее сегодняшнем понимании.

Во втором параграфе «Традиции персонифицированного письма в русской журналистике» обосновывается мысль о том, что колумнистика, пришедшая в российские СМИ с Запада в начале 90-х, не была явлением для российской печати абсолютно новым.

Отечественная колумнистика не обладает такой историей, как колумнистика западная. Вместе с тем в силу ментальной особенности отечественной публицистики она всегда обладала притягательной силой для аудитории из-за наличия ярко выраженного начала. Это было связано и с условиями функционирования отечественной прессы в условиях режимов неограниченной личной власти. Тем не менее отечественная публицистика дала немало ярких имен, позволяющих говорить о том, что формы колумнистики не были чужды русской прессе – А. Герцен, Д. Писарев, М. Салтыков-Щедрин,

¹ См. подробнее: Вулф Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики / Т. Вулф. Пер. с англ. Д.А. Благова. – СПб.: Амфора, 2008. – 576 с.

М. Катков, А. Суворин, В. Дорошевич, А. Амфитеатров. В советский период это М. Кольцов, А. Зорич, Ильф и Петров, И. Эренбург, К. Симонов, А. Аграновский, А. Сохнин... Многие из отечественных публицистов имели свои авторские колонки или работали в определенных жанрах (М. Катков – автор передовых статей, А. Суворин вел авторскую рубрику «Маленькие письма»). Все это способствовало формированию в отечественной прессе жанра колонки и корпуса колумнистских текстов.

С развитием общественных отношений и расширением гражданских прав и свобод праколумнистика рубежа XIX-XX веков прошла путь от последовательного отстаивания определенной позиции до глубоко личного и одновременно публичного рефлексирования, до совместного с читателем поиска истины, формирующего самые разные воззрения – от либеральных до консервативных. Фокус разговора в личностных текстах постепенно смещался от события (Катков) и точки зрения публициста на это событие (Достоевский) к собственному переживанию по поводу, к себе самому как участнику истории (Розанов).

В Советском Союзе не было колумнистики – ни в сегодняшнем ее понимании, ни в понимании западных колумнистов XX века, поскольку сама эта форма едва ли могла вписаться в концепцию печати тоталитарного государства. Разумеется, в советской публицистике были журналисты «прорыва», которые стремились говорить с аудиторией от своего имени. Но их тексты, иногда довольно личностные, не были колумнистикой ни в ее современном, ни в дореволюционном виде, ни в том виде, в каком она развивалась в то время на Западе. Вектор советской газетной публицистики был направлен на побуждение аудитории прежде всего к социальной активности, автор выступал в первую очередь в роли гражданина, общественного деятеля, который говорил хоть и от своего лица, но политически выверенные вещи. Свободно рефлексировавший автор остался в прошлом. Культ массы оборачивался (как ни парадоксально это выглядело) культом только одной личности – личности Вождя. Говорить от своего имени в советских изданиях считалось непозволительной роскошью.

Тем не менее, когда в конце 1980-х отечественная журналистика все очевиднее стала приобретать авторский, эмоциональный, глубоко личный характер, колонка стала одной из первых личностно-ориентированных текстовых форм, казалось бы, заимствованной из западной прессы, однако по сути оказавшейся «хорошо забытым старым».

В третьей главе – «Колонка: проблемы жанровой идентификации» – рассматривается специфика функционирования колонки в различных системах журналистики, особенности бытования колонки как рубрики, анализируется возможность появления жанра колонки, предлагается определение и формулируются его жанрообразующие признаки.

В первом параграфе «Жанр как изменяющаяся категория» анализируются современные теории жанров.

Долгое время жанр рассматривался как некая устойчивая структура, разработанная вековой журналистской практикой, а потому мало подверженная изменению.

На рубеже тысячелетий подходы к жанрообразованию в журналистике изменились. Если о том, что «все смешалось» в системе жанров отечественной журналистики, говорили еще советские исследователи процессов жанрообразования (размывание жанровых границ было отмечено еще в середине 1970-х В.В. Ученовой¹), то начиная с 90-х годов констатировать это и не предложить своей, «эсклюзивной» жанровой структуры считалось уже «дурным тоном». Наряду с советской, уже явно не классической, системой жанров появились, нашли своих сторонников и развиваются подходы, предложенные профессорами Прониным, Кройчиком, Тertyчным.

В начале двухтысячных «официальным» статусом обладали уже несколько моделей жанровой классификации. Все увеличивающееся разнообразие текстов исследователи заключают в жанровые рамки двумя способами. Первый состоит в попытке дать свое название каждому виду публикаций – этим путем пошел профессор А.А. Тertyчный, выделив более четырех десятков жанровых разновидностей в трех традиционных категориях (информационных, аналитических, художественно-публицистических)². Второй способ избрал известный политолог и редактор В.Т. Тertyakov, разбив все тексты на четыре максимально крупные группы³.

Очевидно, что жанровая система меняется и усложняется с развитием журналистики, развитием общества. С изменением окружающей действительности меняются и способы ее отражения. Если в начале XIX века насчитывалось не более десятка газетных жанров, то сегодня их в несколько раз больше. Новые реалии порождают новый образ мышления и, соответственно, новые формы выражения своих мыслей. Одновременно с радикальными изменениями в общественном сознании рождаются и новые жанры. Одновременно происходит исчезновение и устаревание жанров публицистики (например, становление демократической публицистики сделало невозможным существование жанра директивной и назидательной передовой статьи, которая была непременным атрибутом первой полосы в журналах и газетах советской эпохи).

Вписать новые формы в старую, советскую – систему жанров становится все сложнее и сложнее. Выделение особого вида жанра или смешение его с другими жанрами происходит в результате изменений в каждом из жанрообразующих факторов. Эти изменения могут быть обусловлены усложнением информационных задач, открытием новых предметных граней действительности.

¹ См. Ученова В.В. Современные тенденции развития журналистских жанров / В.В. Ученова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 1976. – №4. – С. 37-45.

² Тertyчный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тertyчный – М.: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.

³ Тertyakov В.Т. Как стать знаменитым журналистом. Курс лекций по теории и практике современной русской журналистики / В.Т. Тertyakov. – М.: Алгоритм, 2010. – 560 с.

Во втором параграфе – «Место колумнистики в различных жанровых системах» – на примере двух принципиально разных моделей журналистики (англо-саксонской и испаноязычной) доказывается тезис, что любой спор о том, является ли колонка жанром, сводится, по сути, к одному: возможно ли вписать колонку в ту или иную жанровую систему или нет, т.е. фактически это вопрос классификации. И если в отечественной жанровой системе колонке, возвращенной на газетную полосу в конце 80-х-начале 90-х годов, пришлось отвоевывать место под солнцем и право на имя сразу у нескольких жанров «журналистики мнений» – у комментария, обозрения, эссе и даже у очерка – то во многих зарубежных жанровых системах колонка считается одним из основных жанров.

Несмотря на принципиальное различие анализируемых жанровых систем (англо-саксонской и испаноязычной), картина складывается во многом похожая: колонка (как тип текста или как жанр) занимает прочное место в жанровой системе не только как исторически сложившаяся данность, но и потому еще, что ей не с кем спорить, на место колонки как способа демонстрации авторской рефлексии никто не претендует: ни один из жанров информирующей по сути англо-американской журналистики, ни статья, ни передовица, ни рецензия в испаноязычном варианте. Используемая как тип текста давно, колонка успела «отмежеваться» от близких ей жанров и занять свое место в жанровой структуре.

Здесь мы сталкиваемся с почти парадоксальным явлением: колумнистика занимает прочное (и уважаемое) место как в «информационных», так и в «литературных» моделях журналистики, где может быть как противовесом всей жанровой системе, так и традиционной формой публицистики. Теоретики журналистики называют ее и рубрикой, и жанром, дают и «рубричные», и «жанровые» определения, однако противоречат друг другу они только в этой, формальной части – в ответе на вопрос «что». Стоит подчеркнуть, что различаются именно формальные определения, дефиниции, при этом описательные, метафоричные определения самых разных исследователей очень близки. В ответах на вопросы «как», «кто», «зачем», «откуда», «кому» и «когда» – то есть в отношении истории, методологии, авторов, социальной значимости колумнистики и прочем и американцы, и латиноамериканцы, и европейцы едины. Становится очевидным, что все они говорят об одном и том же предмете, но называют его разными словами. И это противоречие, судя по всему, объясняется тем, что колонка как форма выражения авторской позиции есть общая форма, единая для всех, а уже то, каким образом эта форма вписывается в различные модели журналистики и в различные жанровые системы, заставляет исследователей давать ей различные названия и статусы.

При этом мы видим, что благоприятной для развития колумнистики является практически любая политическая и культурная модель, почти любой коммуникационный процесс – от эпохи персонального журнализма до глобальной коммуникации, от раннего капитализма до информационного общества. Исключением являются, очевидно, только радикальные

авторитарные режимы, в которых любая форма авторской публицистики, любая форма выражения личного мнения является неприемлемой.

В третьем параграфе – «Жанровая палитра отечественной колумнистики и место колонки в ней» – анализируется содержание авторских рубрик.

В зарубежной журналистике название жанр колонки вобрал в себя практически все эссеистские и другие лично-ориентированные формы текста, поэтому фактически понятие колонки как рубрики оказалось равно понятию жанра.

В отечественную журналистику с ее разветвленной жанровой системой¹ колонка как форма текста вернулась в 90-е годы, когда жанровая система уже в целом «отстоялась» и потребность аудитории в авторской рефлексии, в демонстрации авторских переживаний нашла свое отражение в рубрике, которая могла заполняться как уже существующими, так и вновь привнесенными (возродившимися) жанровыми формами – комментарием, эссе и др. «Водораздел» между рубрикой и «старыми-новыми» жанрами оказался хрупок.

В результате в отечественной практике одновременно функционируют три близких, но разных понятия:

1. Колонка как способ оформления материала на полосе – материал, заверстаный в один столбец и демонстративно отделенный от других материалов (шрифтовое и иное выделение).

2. Колонка как регулярная авторская рубрика, личное высказывание, часто снабженное визуальным указанием на личность автора и имеющее отсыл к авторской индивидуальности в названии («Выбор Татья», «Личное», «О своем»...), но не обязательно заверстанная в один столбец.

3. Колонка как публицистический жанр, актуализирующий личное переживание автора по конкретному поводу (факту, ситуации, проблеме) в форме предельно персонализированного высказывания.

Смешение этих понятий провоцирует большую часть споров между теоретиками. «В последнее время некоторые авторитетные исследователи считают возможным признание газетной/журнальной колонки самостоятельным жанром журналистских текстов. Специалисты, придерживающиеся традиционных взглядов на систему жанров журналистики, с этим не соглашались, а иногда весьма категорично рассматривают колонку только как способ подачи текста на печатной полосе (в смысле оформления)»², – точно формулирует суть этих споров воронежский исследователь Ю.А. Гордеев, показывая тем самым, что споры ведутся, по сути, о разных вещах, поскольку логически колонка как жанр и колонка как рубрика вполне могут существовать параллельно.

При этом колонка как рубрика – не механическая подборка разножанровых текстов. Она вбирает в себя элементы разных жанров, стремясь найти свою нишу. Процесс этот сложен, ведь у каждого жанра свои

¹ Зарубежные жанровые системы насчитывают очень небольшое число жанров, как правило, не более десятка. Для сравнения: примерно такое же количество жанров было в российской журналистике в первой половине позапрошлого, XIX, века.

² Гордеев Ю.А. Жанровая специфика колонки в печатных СМИ / Ю.А. Гордеев // Жанровые метаморфозы в российской журналистике : тезисы IV Всероссийской научно-практической конференции г. Самара 18-19 марта 2010 г. – Самара : Изд-во «Порто-принт», 2010. – С.22-23.

инструменты и процессы анализа, но он идет. Есть некая сверхзадача, на которую работает рубрика в целом. Эта задача – дать читателю фрагмент картины мира глазами конкретного человека, «биографического автора», как именует его Б. Корман. Специфика колонки – в авторской рефлекторности, на которой держится все повествование.

Колумнистика многое позаимствовала от традиционных жанров публицистики, прежде всего – интерес к авторитетному слову субъекта речи. Сама по себе идея авторской рубрики, предполагающая сильно выраженное авторское начало и достаточную степень свободы публициста, оказывает сильное влияние на интонацию диалога с аудиторией и конструкцию текста. Колумнист волен выбирать удобную ему форму самовыражения, и зачастую эта форма обретает плоть в результате процесса жанровой диффузии.

По результатам проведенного нами контент-анализа текстов наиболее популярных колумнистов, опубликованных в авторских рубриках различного типа изданий, был сделан вывод, что почти треть жанрового объема авторских рубрик составляет жанр колонки. Затем идут «самые авторские» жанры аналитической и художественно-публицистической групп – комментарий и эссе. Довольно сильные позиции в колумнистике занимают обозрение и очерк (зарисовка).

В четвертом параграфе «*Жанровые признаки колонки*» выявляются природообразующие признаки этого жанра.

В своем движении от рубрики к жанру колонка фактически повторила путь фельетона – разнородные тексты, объединяемые когда-то одной только рубрикой, постепенно пришли к единой форме, обрели общие признаки и претендуют на звание полноценного журналистского жанра.

Обобщая свойства различных текстов, публикуемых под рубрикой «колонка», логично сделать вывод, что колонка как жанр обладает совершенно определенными признаками. Признаки эти следующие:

1. Предмет колонки – личное переживание по конкретному поводу.

Уткин не теоретик: в предложенном определении он выделяет смысловой стержень колонки – *актуальную с точки зрения автора проблему*, но понятно, что «беспокойство» и «рефлексия» по своему смыслу очень близки друг другу.

Информационным поводом к написанию колонки может быть и единичный факт, и событие, и явление, и судьба, и характер, однако на первом месте всегда стоит именно то, как колумнист осмысливает этот повод, то, *какие* чувства и мысли рождает в нем тот или иной факт. Таким образом, предметом исследования в колонке опосредованно является сам субъект высказывания, ход его рассуждений, его мыслительный процесс. Сам повод при этом не отодвигается на второй план – оба плана повествования создают необходимый объем исследования конкретной ситуации.

2. Функция / целевая установка: демонстрация точки зрения субъекта социальной практики в связи с возникшей ситуацией с целью обратить внимание аудитории не только на саму ситуацию, но и на характер ее оценки. В колонке «Я» становится объектом исследования.

Личность колумниста является основным смысловым ядром всего жанра – этим обусловлена такая особенность колумнистики, что колонку ведет, как правило, человек с именем (писатель, политик, специалист в определенной области), чье мнение интересно само по себе, либо автор, обладающий ярким талантом говорить интересно обо всем, и тогда на первый план выступает сам процесс демонстрации мнения.

3. Метод – *образный анализ*, то есть сочетание *анализа* (выявление взаимосвязей предмета, причин, следствий, их оценка, прогноз их развития) и *художественного обобщения*.

Автор ведет читателя за собой от факта к факту, от аргумента к аргументу, открывая свои мыслительные операции. Рассуждения позволяют увидеть процесс поиска истины, в котором читатель приглашается к *со-размышлению*.

4. Содержание.

По содержанию колонка – это система переживаний, рожденных фактами, событиями или явлениями, с которыми автор соприкасается непосредственно или которые представляются ему актуальными в данный момент (многие колонки привязаны к определенным датам). В колонке автор избегает вымысла, он пишет лишь о том, что произошло на самом деле. Однако исторические экскурсы и зарисовки реальной действительности для автора лишь повод, чтобы отразить собственное мироощущение. Публицист предлагает нам свою точку зрения на окружающую действительность, а его статьи таким образом превращаются в документы, в свидетельства реальных переживаний людей того времени и одновременно в оригинальные художественные произведения, запечатлевшие образную картину мира. Колонка фиксирует переживания, рожденные эпизодами, из которых складывается своеобразная мозаика чувств современного человека.

Так как на первом плане выступает не факт, а отношение автора к нему, колонка становится жанром максимально интимным, где автор не боится самого себя сделать участником событий, рассказывая о глубоко личном опыте, личных впечатлениях и демонстрируя личное мнение. Автор колонки – это безусловно биографический автор.

Если обычно публицист среди фактов отбирает типические, то публицист-колумнист факты типические ищет среди фактов биографических.

5. Форма.

По своей форме колонка – это свободное повествование, вбирающее в себя элементы самых различных жанров, от заметки до эссе. Однако все эти элементы включены в повествование для того, чтобы усилить авторскую аргументацию, авторскую манеру письма, сохраняющуюся от колонки к колонке, максимально интимизировать повествование и, ведя читателя за ходом своих мыслей, сделать его соучастником повествования, собеседником.

В качестве ключевых приемов интимизации, применяемых в колонке, можно выделить следующие: имитация устной речи, использование экспрессивной и сниженной лексики, диалогизация текста.

Говоря о жанрообразующих факторах, позволяющих определить колонку как отдельный жанр, стоит отметить, что хотя текстам колонки присущи очевидные отличительные признаки, сама специфика этого жанра с сильным авторским началом, вниманием к форме и стремлением к самовыражению не позволяет ограничивать его жесткими рамками, и поэтому для жанра колонки, как и для жанра эссе, характерна размытость жанровых границ.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы, обобщаются результаты исследования, намечаются перспективы в вопросах дальнейшего изучения объекта исследования и углубления проблемы.

Обновление жанровой системы – процесс закономерный для журналистики любой страны. Жанры всегда возникают ко времени, оперативно откликаясь на информационные потребности общества. Стремление высказаться не столько в общем хоре голосов, сколько солируя – существенный признак современного российского информационного пейзажа. Опираясь на опыт, накопленный публицистикой XIX-XX веков, современная колумнистика начинает привлекать внимание исследователей теми ресурсами, которые заложены в субъективации любого повествования.

Колонка в этих условиях оказалась как нельзя кстати. Возникновение нового жанра означает стремление, во-первых, закрепить точку зрения за авторитетным источником информации уже не как за коллективным автором (изданием), а за конкретной личностью – за субъектом высказывания, чья точка зрения может представлять интерес для аудитории. Экспансия колонки началась, когда интерес к отдельной личности усилился настолько, что стало возможным появление в прессе дневниковых жанров – формируется жанр колонки, фиксирующий переживания автора по тому или иному поводу в максимально личном, интимном, биографическом тексте.

Формирование колонки как жанра было тесно связано с объективным стремлением СМИ предложить своей аудитории более широкий выбор имен, выражающих подчас разнообразные точки зрения. Широкое появление авторских рубрик-колонок – процесс, отражающий современные тенденции совершенствования социальных и информационных коммуникаций. Авторская рубрика не просто возрождает интерес к рубрике – она буквально сегментирует аудиторию в ее информационных интересах.

Некогда чисто оформительский прием – колонка как особый столбец в газете – превращается в особую информационную зону, куда открыт свободный вход любому, кого интересует либо автор, либо темы, регулярно им поднимаемые. Авторские рубрики этому в огромной степени способствуют.

Так возрождается в отечественной прессе колумнистика как авторская публицистика, объединяющая под своим исследовательским крылом разножанровые тексты, объединенные существенным признаком – усилением авторского начала.

Таким образом, в исследовании обозначены наиболее важные положения теории колумнистики, дальнейшая разработка которых впереди.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях диссертанта:

Статьи в изданиях, входящем в список Высшей аттестационной комиссии

1. Успенская (Ярцева) С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации / С.С. Успенская (Ярцева) // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2007. – № 1. – С. 240-244.

2. Ярцева С.С. Жанровые признаки колонки / С.С. Ярцева // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2011. – № 1. – С. 226-228.

Публикации в иных изданиях

3. Успенская (Ярцева) С.С. Колонка: рождение жанра / С.С. Успенская (Ярцева) // Эволюция жанров в истории российской журналистики: тезисы Всероссийской научно-практической конференции г. Самара 15-16 марта 2007 г. – Самара: Издательство «Универс групп», 2007. – С. 41-43.

4. Успенская (Ярцева) С. Онлайн-дневники: новая игрушка или новая парадигма массовой коммуникации? / С. Успенская (Ярцева) // Акценты: новое в массовой коммуникации, Воронеж, № 1-2 (64-65), 2007. – С. 43-45.

5. Успенская (Ярцева) С.С. Колумнистика – новое или хорошо забытое? / С.С. Успенская (Ярцева) // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи: Тезисы докладов VI межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов (1-3 марта 2007 года). Под ред. Л. П. Громовой; сост. О. А. Никитина. – СПб., 2007. – 184 с. – С. 98-99.

6. Ярцева С. Традиции персонализированного письма в русской журналистике / С. Ярцева // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», 29-31 октября 2007 г. Часть II. Под ред. проф. В.В. Тулупова. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ. – С. 27-30.

7. Ярцева С. Эволюция колонки в зарубежной журналистике // Мультимедийная журналистика Евразии – 2007: интегрированные маркетинговые коммуникации Востока и Запада: материалы научно-практической конференции. Казань, 5-6 декабря 2007 года / Под научной редакцией Дорошук Е.С. – Казань: Изд-во «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина», 2007. – С. 219-220.

8. Ярцева С. Колонка: генеалогия жанра / С. Ярцева // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», 29-31 октября 2008 г. Под ред. проф. В.В. Тулупова. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ. Часть I. – С. 57-58.

9. Ярцева С.С. Американская колумнистика: возможна ли журналистика мнений в глобальном обществе? / С.С. Ярцева // Журналистика в 2007 году. СМИ в условиях глобальной трансформации социальной среды. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. – С. 285-286.

10. Ярцева С.С. Колонка в американской и испанской журналистике / С.С. Ярцева // Жанровая стратегия современных масс-медиа: тезисы III Всероссийской научно-практической конференции г. Самара 19-20 марта 2009 г. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2009. – С. 109-110.

11. Ярцева С.С. Блогосфера рунета: пользовательцентричный сценарий / С.С. Ярцева // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы», 11-13 мая 2009 г. Часть II. – Под общ. ред. В.В. Тулупова. Факультет журналистики ВГУ, 2009. – С. 55-56.

12. Ярцева С. С. Личное мнение автора в колонке / С.С. Ярцева // Материалы международной конференции «Мультимедийная журналистика Евразии-2009: стратегический PR, спортивный маркетинг, медиапроекты в инновационном формате развития СМИ Востока и Запада», Казань, 3-4 декабря 2009 г. Казан. гос. ун-т [и др.]; отв. ред. А.И. Анохин; сост. Е.С. Дорошук, В.В. Сыченков. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2009. – С. 233-235.

13. Ярцева С.С. Колонки сплетен в американских газетах / С.С. Ярцева // Коммуникация в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы массовой коммуникации», 12-14 мая 2010 г. Часть I. – Под общ. ред. В.В. Тулупова. – Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2010. – С. 103-105.

14. Ярцева С. Человек в блогосфере: возвращение к персональному журнализму / С. Ярцева // Акценты: новое в массовой коммуникации. – № 5-6 (92-93). – Воронеж, 2010. – С. 41-45.

15. Ярцева С. Жанровая палитра современной российской колумнистики / С. Ярцева // «Мультимедийная журналистика Евразии-2010: национально-информационные рынки и региональный Интернет в эпоху глобальных изменений»: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Казань, 2-3 декабря 2010 года. – Казань: Каз. ун-т, 2010. – С. 353-359.

Две статьи (№1 и №2) опубликованы в периодическом издании, входящем в список Высшей аттестационной комиссии.

Отпечатано в типолаборатории факультета журналистики ВГУ
394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40-а.

Подписано в печать 20.09.2011.
Объем 1,5 усл.п.л. Тираж 100 экз.